

Политическая лингвистика. 2024. № 3 (105).
Political Linguistics. 2024. No 3 (105).

УДК 811.161.1'42+811.161.1'38+81'27
 ББК ШП41.12-51+ШП41.12-55

ГРНТИ 16.21.27

Код ВАК 5.9.8, 5.9.9

Наталья Борисовна Руженцева

Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия, verbalis@mail.ru, SPIN-код: 9753-5994

Портрет политика в зеркале разговорной речи (на материале печатных СМИ)

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена специфике текстовой ткани политического портрета как жанровой разновидности политического дискурса и написана на материале российской «Экспресс газеты». С целью жанрово-стилистического исследования портрета политика автор использует модель, включающую анализ: информации, релевантной для репрезентации журналистского взгляда на политика; жанровых особенностей публикации; стилистической специфики текста. В соответствии с данной моделью в статье проанализированы четыре портрета российских и зарубежных политиков: А. Коллонтай, А. Тулеева, Г. Киссинджера, Дж. Кеннеди, — опубликованных в указанном издании за 2019—2023 гг. Этот материал позволяет выделить инвариантные признаки политического портрета в издании, тексты которого ориентированы на неофициальную манеру коммуникации. К данным признакам относятся: адресованность политического портрета массовому читателю, информационно-развлекательный характер текста; полисемiotичность сообщения, взаимодействие вербального и визуального рядов; дискретность, фрагментарность, прерывистость текста, дифференцированный заголовочный комплекс; сочетание информации о собственно политической деятельности с личной информацией, возможное преобладание личной информации; сочетание достоверной информации с информацией недостоверной, вероятностной, имеющей анонимного адресата; множественное введение в текст политического портрета чужой речи (воспоминаний современников, мнений других политиков, отзывов о политике в СМИ, цитирования чужих высказываний); полистилизм с преобладанием разговорного начала (аппликации разговорных слов и выражений, разговорный синтаксис); диффузия жанров, смешение жанров письменной речи с жанрами устной речи, а также с изобразительными жанрами; высокая степень интертекстуальности (отсылки к кинофильмам, именам актрис, деятелей культуры); высокая степень оценочности с преобладанием негативных оценок личности политика в форме ярлыков и негативно-оценочных суждений. В целом текст политического портрета в изданиях, ориентированных на разговорную речь, имеет синкретичную структуру, образованную сочетанием вербальной и визуальной, личной и собственно политической информации, диффузией жанровых форм, аппликациями чужой речи в авторский текст и смешением стилевых систем.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, журналистика, медиалингвистика, средства массовой информации, медиатексты, медиадискурс, российские СМИ, язык СМИ, языковые средства, политические деятели, портрет политика, разговорная речь, жанрово-стилистический анализ текста.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Руженцева Наталья Борисовна, доктор филологических наук, профессор кафедры межкультурной коммуникации, риторики и РКН, Институт филологии и межкультурной коммуникации, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; email: verbalis@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Руженцева, Н. Б. Портрет политика в зеркале разговорной речи (на материале печатных СМИ) / Н. Б. Руженцева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 3 (105). — С. 33-41.

Natal'ya B. Ruzhentseva

Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia, verbalis@mail.ru, SPIN: 9753-5994

Portrait of a Politician in the Mirror of Colloquial Speech (Based on the Material of Print Media)

ABSTRACT. The article deals with the specificity of the textual fabric of the political portrait as a genre variety of political discourse and is written on the material of the Russian *Ekspres Gazeta*. For the purpose of genre and stylistic study of the portrait of a politician, the author uses a model that includes the analysis of: information relevant to the representation of a journalistic view of a politician; genre features of the publication; stylistic specificity of the text. In accordance with this model, the article analyzes four portraits of Russian and foreign politicians: A. Kollontai, A. Tuleeva, G. Kissinger, J. Kennedy, published in the specified edition for 2019-2023. This material allows the author to identify the invariant features of the political portrait in the publication, the texts of which are focused on the informal mode of communication. These features include: addressing a political portrait to a mass reader, the informing and entertaining nature of the text; the polysemiotic nature of the message, the interaction of verbal and visual aspects; discreteness, fragmentation, discontinuity of the text, a differentiated header complex; a combination of information about the actual political activity with personal information, the possible predominance of personal information; a combination of reliable information with unreliable or probabilistic one, having an anonymous addressee; multiple introductions to the text of a political portrait of someone else's speech (memoirs of contemporaries, opinions of other politicians, reviews of politics in the media, quoting other people's statements);

polystylism with a predominance of colloquial origin (applications of colloquial words and expressions, irregular syntax); diffusion of genres, mixing genres of written speech with genres of oral speech, and also with visual genres; a high degree of intertextuality (references to films, names of actresses, cultural figures); a high degree of evaluation with a predominance of negative assessments of the politician's personality in the form of labels and negative value judgments. In general, the text of a political portrait in publications focusing on colloquial speech has a syncretic structure formed by a combination of verbal and visual, personal and political information proper, diffusion of genre forms, applications of someone else's speech into the authorial text and a mixture of stylistic systems.

KEYWORDS: *political discourse, journalism, media linguistics, mass media, media texts, media discourse, Russian media, mass media language, language means, politicians, portrait of a politician, colloquial speech, genre-stylistic text analysis.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Ruzhentseva Natal'ya Borisovna, Doctor of Philology, Professor of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Institute of Philology and Intercultural Communication, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.*

FOR CITATION: *Ruzhentseva N. B. (2024). Portrait of a Politician in the Mirror of Colloquial Speech (Based on the Material of Print Media). In *Political Linguistics*. No 3 (105), pp. 33-41. (In Russ.).*

К началу XXI века стилистическая дифференциация дискурса СМИ резко усилилась: «В сфере СМИ сформировались две глобальные масштабные речевые концепции... Первая разновидность — это газетно-журнальная речь, ориентированная на идеологию речевого поведения, сложившуюся в сфере кодифицированной книжной письменной литературной речи... Вторая разновидность — это газетно-журнальная речь, ориентированная на идеологию речевого поведения, сложившуюся в сфере разговорной речи» [Коньков 2007: 56–59].

Научное описание русской разговорной речи осуществлялось в различном ключе.

1. С экстралингвистических позиций, ср.: «Разговорная речь характеризуется тремя экстралингвистическими, внешними по отношению к языку, признаками.

Важнейшим признаком разговорной речи является ее спонтанность, неподготовленность.

Второй отличительный признак разговорной речи состоит в том, что разговорное общение возможно только при неофициальных отношениях между говорящими.

И, наконец, третьим признаком разговорной речи является то, что она может реализоваться только при непосредственном участии говорящих» [Культура русской речи 1998: 48].

В свою очередь, к экстралингвистическим признакам разговорного стиля речи С. И. Сметанина относит непринужденность, ситуативность, неподготовленность, необратимость, многоканальность [Сметанина 1998: 1–2].

2. С собственно лингвистических позиций.

Лингвистический взгляд на феномен разговорности предполагает прежде всего выявление разговорных элементов на различных уровнях системы языка. Так, Е. Н. Басовская характеризует специфические особенности разговорного стиля на фонетическом, лексическом, фразеологическом, словообразовательном, морфологиче-

ском и синтаксическом уровнях языка [Басовская 2005: 50–53]. Каждый из этих уровней описан достаточно подробно. Например, С. И. Сметанина считает характерными для лексического уровня разговорной речи слова-губки, ситуативные заменители существительных, прилагательных, глаголов, собственные номинации-окационализмы, широкое употребление общего жаргона, фразеологизмов и др. [Сметанина 1998: 6–10]. В свою очередь, Г. Я. Солганик утверждает, что «для разговорной речи характерны слова с широким, общим, нередко размытым значением, которое конкретизируется в контексте. Если книжная речь стремится к точным обозначениям, то разговорная довольствуется приблизительными наименованиями» [Солганик 1996: 123].

3. В ракурсе исследования СМИ

Общее лингвостилистическое исследование текстов СМИ было начато еще в советский период [Васильева 1982; Костомаров 1971; Солганик 1973 и др.]. В это же время было положено и начало исследованиям текстов СМИ в разговорном ключе [Швец 1971]. Следующим этапом явились труды, посвященные полистилизму текстовой ткани публицистических изданий, детерминированному отменой цензуры, снятием запретов и большей свободой языковой формы, ср.: «Характеризуя сегодняшний стилистический вкус, следует сказать, что не просто насыщение речи оборотами рисуется его сутью, но принципиальный допуск любых кажущихся в данном случае подходящими средств выражения. Иными словами, он характеризуется принципиальной ставкой на смешение, совмещение, сочленение любых единиц, на крайнюю неоднородность языковой формы общения, на гетерогенность каждого отдельного текста. Процессам демократизации речи, как и всей наблюдаемой сейчас „смене стиля“, изменению самой манеры общения, известный стимул был, несомненно, дан речью М. С. Горбачева, вос-

принятой сначала как безоговорочный образец для подражания... В ней сплелось, далеко не всегда, конечно, гармонично, по меньшей мере, четыре струи:

(1) вполне литературная, даже излишне строгая, книжная с избытком иностранных слов...;

(2) раскованная, обиходно-разговорная...;

(3) партийно-жаргонная, управленческая...;

(4) народная, с южно-диалектным оттенком...

Многомерность языка стала принципом публичной речи, передвинувшейся от монотонности официоза к полифонии личностной разноголосицы; на месте продуманной точности запрограммированных и обкатанных формулировок воцарилась манера неподготовленных разговорных фраз с поиском нужного слова, естественными оговорками, повторами, ошибками. Живее стала стилистика газетной полосы и особенно телепередач» [Костомаров 1999: 60–61].

Следующим этапом стал анализ стилистической направленности публицистических изданий. Так, «общую стилистическую направленность газетно-публицистических изданий» конца 80-х гг. XX в. М. В. Панов определил как разностилевую. Одни из них тяготели к «строгости стилю», характеризующемуся точностью, скупостью, строгим отбором стилистических красок, полной определенностью формулировок (например, газеты «Правда», «Красная Звезда»). Другие культивировали стиль «языковой раскованности», многокрасочности, эмоциональной остроты (газеты «Известия», «Советская Россия», «Московский комсомолец»). Третьи были «оплотом» стилистической сухости и однолинейности («Учительская газета»). Прошедшие годы отмечены дальнейшей поляризацией стилистической направленности газетных изданий: от сугубо «строгой» до крайне «раскованной». «Наметился ряд изданий, стилистически умеренных, занимающих промежуточное положение между крайними точками. Это в основном издания, ориентированные на широкую аудиторию: краевые и областные массовые газеты, всероссийские издания и пр.» [Чернышова 2011: 2267].

В настоящее время существует целый ряд исследований, посвященных стилистическим тенденциям в СМИ, и в том числе — в политических текстах [Сквородников 2003; Солганик 2012; Николаева 2012]. Наибольшее количество работ в этом направлении связано со сферой оценки [Клушина 2008; Катермина 2016; Замальдинов 2016 и др.]. В свою очередь, мы попытались исследовать политический текст в синкретичном жанрово-стилистическом ключе, обратившись к жанру

портрета политика, представленному в издании, ориентированном на разговорную речь.

Материалом для данной статьи послужили портреты политиков, опубликованные в «Экспресс газете» как издания, реализующем «идеологию речевого поведения повседневной бытовой жизни, где господствует межличностная неофициальная коммуникация» [Коньков 2007: 59]. В. И. Коньков выделяет следующие основные особенности этой идеологии: «другие, особые отношения с читателем», неформальные способы названия лица, бытовая направленность текстов, неофициальность сообщения, интонационная приближенность к устной разговорной речи, высокий уровень экспрессивности, повышенная степень диалогичности, а иногда и агрессивности речи, специфический жанровый корпус и многоканальность трансляции информации [Там же: 59–61].

Со своей стороны мы попытались вскрыть специфику текстовой ткани политического портрета (всего 4 публикации) в этом издании по следующей модели анализа: а) отбор информации, релевантной для репрезентации авторского взгляда на политика; б) жанровые особенности публикации; в) стилистическая специфика текста.

1. ПОРТРЕТ Г. КИССИНДЖЕРА. Максим Самохин. «Самый массовый убийца в истории США» (ЭГ № 20(133), 12. 2023 — 03. 2024).

По *характеру информации* текст полисемиотичен и полиинформативен.

Визуальной информации (фотографиям) сопутствует вербальная информация, ср., например, подпись к фотографии:

Хитрый лис водил за нос Брежнева и Горбачева. И только Путин оказался ему не по зубам.

Вербальная информация о Г. Киссинджере имеет смешанный характер. Сведения о собственно политической деятельности Г. Киссинджера перемежаются личной информацией:

Информация о политической деятельности Г. Киссинджера: *По отношению к СССР Генри проводил политику «разрядки». Пудрил мозги советским лидерам о якобы наступлении эры «нормальных отношений», основанных на принципах суверенитета и невмешательства во внутренние дела. А на деле был одним из главных виновников «величайшей геополитической катастрофы». Киссинджер спланировал кровавый переворот в Чили, пообещав не наказывать Пиночета. Это он перетянул в 70-е Китай на сторону США. И так «урегулировал» палестино-израильские конфликты,*

что это привело к нынешнему геноциду несчастных арабов.

Личная информация: Примечательно, что бонвиван был дважды женат. Первой супругой в 1949 году стала Энн Флейшер, родившая ему сына Дэвида и дочь Элизабет. Через 15 лет, не выдержав измен, Энн подала на развод. Вторая жена Нэнси Магиннес — бакалавр истории, окончившая Гарвард, — работала помощником губернатора Нью-Йорка. Она сопровождала «плейбоя» на всех официальных встречах и ничуть не ревновала к соперницам.

Авторы портрета используют такой прием, как контексты самодискредитации, которые «создаются путем цитирования высказываний какого-либо человека, которые отрицательно характеризуют его личность или деятельность» [Платонова, Виноградов 1996: 262], ср.:

Генри признался, что ему льстит статус «величайшего свингера Вашингтона».

— Это не комплимент, — подчеркивал политик, — а небольшая похвала. А сразу с несколькими актрисами я встречаюсь лишь потому, что не хочу жениться ни на одной из них.

Кроме сказанного, в текст портрета введен большой массив чужой речи, в частности — ссылок на другие издания и цитат: Агентство Al Jazeera отметило, что Генри «оставил после себя разрушительное наследие, которое продолжает сказываться по всему миру», и процитировал покойного британского журналиста Кристофера Хитчинса: «Каждый порядочный человек должен закрыть перед Генри Киссинджером дверь». Турецкое агентство Anadolu присокупило еще один страшный грех усопшего, цитируя знаменитого путешественника Антони Бурдена: «Любой, кто посетит Камбоджу, всю жизнь будет мечтать забить Генри Киссинджера голыми руками».

Наконец, в текстовой ткани портрета присутствует и непроверенная информация. Это апелляции к слухам и анонимным источникам (Узнав о смерти мужа, 89-летняя Нэнси, по словам очевидцев, сидела с абсолютно непроницаемым лицом), а также автокомментарий (авторское мнение о герое портрета).

Жанровые особенности: диффузия речевых жанров; текстовая ткань портрета образована их взаимопроникновением. Это:

- Байка, ср. заголовок вставной истории-байки: *Как русского мужика швейцарским банкиром сделать.*

- Воспоминания: *С последней (Жа Жа Габор) они нашли общий язык во время прие-*

ма в Белом доме, на котором светская львица венгерского происхождения восхищалась умом Киссинджера. После мероприятия он подвез красотку домой в Беверли Хиллз и попросился «на коктейльчик». В мемуарах престарелая Габор, разумеется, отрицала, что дело дошло до секса.

- Биография: *По словам его биографа Грега Грандина, на руках Генри Киссинджера была кровь как минимум трех миллионов человек.*

- Характеристика-атрибуция: *приземленный, забавный и бесцеремонный с женщинами; всю жизнь был лжив, аморален и жесток; особо злобная натура; отвратительные поступки.*

Стилистическая специфика текста достигается однополярностью оценочного поля, сдвинутого в сторону негативных оценок личности Генри Киссинджера. Однополярность, в свою очередь, достигается ярлыками, негативно-оценочной лексикой и оценочными суждениями (в том числе цитированием публикаций зарубежных авторов).

Ярлыки: *Военный преступник, которого любил правящий класс Америки; самый массовый убийца в истории США; серый кардинал мирового правительства; статус «величайшего свингера Вашингтона»; соучастник миллионов смертей, хитрый лис и др.*

Экспрессивные языковые средства — атрибуты и бездоказательные суждения:

«Титан американской внешней политики был соучастником миллионов смертей. И никогда не раскаивался, — возмущился автор популярного в США агрегатора HuffPost. — Возникает вопрос: обусловлены ли военные преступления Киссинджера его особо злобной натурой? Или он своим примером показывает, что невозможно долго управлять империей размером с США, не совершая отвратительных поступков?»

2. ПОРТРЕТ А. ТУЛЕЕВА. Антон Савельев. «Главная ошибка кузбасского султана» (ЭГ № 20(133), 12. 2023 — 03. 2024)

По характеру информации — текст полисемиотичен и полиинформативен.

Визуальная информация (фотографии) дополняется вербальной, ср. подписи к фотографиям:

- *Аман Тулеев (1944—2023)*

Похоронен рядом с младшим сыном на Центральном кладбище № 1, Кемерово

- *С Зюгановым на встрече с избирателями и др.*

В свою очередь, вербальная информация о собственно политической деятельно-

сти А. Тулеева дается на расширенном фоне личной информации.

Информация об А. Тулееве как о политике: *В 90-е годы Амангельды прикидывался ярлым коммунистом, был одним из лидеров КПРФ. Но получив вкусное предложение от властей, своих партайгеноссе сдал с потрохами. Обрушив на них в своем султанате жесточайшие репрессии.*

Личная информация: *Травму Аман Тулеев получил много лет назад — когда работал на железной дороге. Ударило сорвавшимся рельсом. К врачам не обращался — вот и запустил. После пришлось сделать несколько операций на позвоночнике. Незадолго до смерти травма вновь дала о себе знать. Скончался в больнице.*

Большое место в публикации занимают сведения о детях и внуках А. Тулеева, и в частности — о его погибшем в ДТП младшем сыне Андрее. Эти сведения представлены в форме авторской речи и ссылок на информацию, опубликованную в СМИ, а также анонимных высказываний о политике: *В Сибири судачат: Тулеев лишился любимого сына, позволяя ему слишком много.*

Жанровые особенности

Как и в предыдущем случае, текст портрета представляет собой полижанровую структуру, включающую различные речевые жанры, ср.:

- Фрагмент неофициальной биографии:

В крови родившегося в Туркмении Амана Тулеева был намешан огненный коктейль. Отец — казах. Мать — наполовину башкирка и татарка. Дед считал себя алашординцем, представителем казахского квазиэтноса, разогнанного большевиками.

- Фрагмент неофициальной автобиографии:

Незадолго до смерти Тулеев сказал:

— Я слишком поздно понял, что главное в жизни — это семья, дети. Как растут и взрослеют сыновья и внуки — не видел. Моя вечная занятость отнимала обычные человеческие радости. Все время думал — «потом», «завтра».

- Воспоминания/напоминания:

Многие подзабыли, но из-за покойного чуть не сел за решетку прославленный олимпийский чемпион Александр Тихонов.

- Автокомментарий, интерпретация событий и действий политика:

Для повышения собственной популярности Амангельды придумал, будто местный олигарх Михаил Живило организовал на него покушение. И в качестве стрелка нанял меткого биатлониста. А ведь уйди азиат вовремя на покой, остался бы в официальной историографии выдающимся государственным деятелем. И т. д.

Стилистическая специфика портрета подчинена негативной оценочности в тех фрагментах текста, в которых речь идет о Тулееве как о политике. Оценочность репрезентирована ярлыками, негативно-оценочной лексикой и негативно-оценочными суждениями, ср. фрагмент портрета (ярлыки, которые восходят к именованию Тулеева в заголовке — *кузбасский СУЛТАН*, — выделены заглавными буквами):

Трижды опозорившись на выборах президента РФ, у себя в Кузбассе он губернаторские выигрывал с удивительной легкостью. ХАН заранее вычислял конкурентов, и те в панике покидали регион. Точку в бесславной биографии САМОДУРА поставила трагедия в «Зимней вишне», вскрывшая тотальную коррупцию в шахтерском крае. Да и сам дед весьма неадекватно среагировал на ЧП: когда родные людей живьем сгоревших в ТЦ, вышли на улицы с требованием разобраться, Амангельды обозвал их «бузотерами». И через две недели был вынужден писать заявление об отставке. Культ личности БАЯ с его фотографиями на автобусах и билбордах так достал кемеровчан, что они наконец вздохнули с облегчением.

В свою очередь, личная информация о политике предполагает меньший уровень негативной оценочности и менее жесткое ее представление, ср.:

Андрею было всего 25. Местные считали его избалованным мажором, а трагедию на дороге — закономерным финалом. Не прошло и года, как у старшего сына Тулеева родился сын. Назвал его в честь погибшего брата. Парень рос в беспредельном достатке и пугал берега.

3. ПОРТРЕТ А. КОЛЛОНТАЙ. Нина Алексеева «Валькирия революции».

ЭГ № 13 (414), 29. 03. 2022г.

По характеру информации текст портрета, как и предыдущие публикации, отличается высокой степенью полисемиотичности и дискретности. У портрета А. Коллонтай развернутый заголовочный комплекс, включающий: название рубрики (*Звезда эпохи*), заголовок, лид, два внутренних заголовка (*Нудистка и жена Ленина; Сила убежденных не терпит возражений*), 6 подписей к фотографиям, а также шарж на мужа Коллонтай Павла Дыбенко в эмигрантской газете «Сатирикон» (1918 г). Дискретность текста усиливается краткой биографией и вставками, содержащими дополнительную информацию:

- *Экстаз на собраниях*
- *Сына рядом не было*
- *Поматросил и бросил*

- **Прикинь!**

Информация об А. Коллонтай как о политике и государственном деятеле преобладает лишь в ее краткой биографии, в основном же тексте портрета доминирует личная информация, ср.:

- Политическая информация: *После Февральской революции вернулась в Петроград. В дни октябрьских событий находилась в Смольном. Стала народным комиссаром государственного призрения. Способствовала созданию Коллегии по охране материнства и младенчества.*

- Личная информация: *Коллонтай была старше Дыбенко на 17 лет, что вполне соответствовало духу феминистского движения: молодой мужчина рядом — признак востребованности дамы. Последний возлюбленный Александры Михайловны, французский коммунист Марсель Боди, был моложе ее на 21 год.*

Кроме того, в тексте портрета присутствует и культурологическая информация, связанная с фильмом «Посол Советского Союза» (1969) о деятельности А. Коллонтай в Швеции.

Жанровая специфика

Портрет имеет полижанровую структуру. Большое место в тексте портрета занимает речевой жанр опровержения выдумок, баек, слухов, мифов, фальшивок об А. Коллонтай. Эта задача репрезентирована уже в лиде публикации:

Имя Александры Коллонтай для многих связано с расхожими штампами. Дескать, с ее подачи в народ ушла теория во славу свободной любви: «В новом обществе заниматься сексом — что выпить стакан воды». Но могла ли выдающаяся женщина своего времени, нарком, дипломат, посол Советского Союза и вправду такое заявить? 150 лет рождения важной политической персоны. Самое время вспомнить ее заслуги и развеять мифы.

Жанр опровержения красной нитью проходит через весь текст:

- *Сразу уточним: к теории стакана воды Коллонтай отношения не имела. Ее придумала французская баронесса Аврора Дюдеван, известная как писательница Жорж Санд.*

- *Байку в отношении Александры Михайловны запустили белогвардейцы в период Гражданской войны.*

- *Еще одна расхожая байка — Декрет о национализации женщин, якобы написанный Коллонтай.*

- *В отношении Александры Коллонтай придуманы и другие захватские байки. Популярный миф — о ее связи с Лениным. Слухи об этом сохранились даже в материалах фран-*

цузской разведки режима Виши 1940-х годов. В них женщина-нарком названа «гражданской женой Ильича»... На самом деле, амурных походов у вождя революции с Александрой Михайловной не было. В наркомы «мадам» выдвинули благодаря исключительно ее активности в рядах большевиков.

- *А эта фальшивка родилась в Италии. Коллонтай якобы была членом общества нудистов. Даже давали картинку — нудисты на Красной площади. Хотя налицо фотомонтаж: люди на песке, а сзади поставлена Кремлевская стена... О далеком Советском Союзе можно было сочинять, что угодно.*

- *В недрах контрразведки фашистской Германии был составлен документ, свидетельствующий, что французский агент завербовал нашего посла. Фальшивку предъявили Сталину, но тот без лишних слов отправил ее в архив.*

Жанровая диффузия достигается сочетанием жанра опровержения с другими жанрами, и прежде всего — с фрагментами биографии, а также воспоминаниями, ср.:

В это поверил Иван Бунин. И написал в «Окаянных днях»:

— *О Коллонтай (рассказывал вчера Н. Н.): «Я ее знаю очень хорошо. Была когда-то похожа на ангела. С утра надевала самое простенькое платьице и скакала в рабочие трущобы — «на работу». А воротясь домой, брала ванну, надевала голубенькую рубашечку — и шмыг с коробкой конфет в кровать к подруге: «Ну давай, дружок, поболтаем теперь всласть...».*

Стилевая специфика

Последняя подчинена оценочности, которая имеет двойкий характер: негативная оценка в чужой речи и позитивная оценка — в речи автора публикации, ср.:

- Негативная оценка (высказывание о Коллонтай И. Бунина):

Судебная и психиатрическая экспертиза давно знает и этот (ангелоподобный) тип среди прирожденных преступниц и проституток.

- Негативная оценка в уличных стихах:

Горе-соглядатаи в качестве источника использовали популярные при временном правительстве петроградские стишки про «Кольку Ленина (Н. Ленин — один из псевдонимов Ильича) с Коллонтайкою мадам», которые распевали на мотив «Из-за острова на стрежень».

- Позитивная оценка в подписи к фотографии А. Коллонтай:

Александра Михайловна могла блистать в свете и купаться в роскоши, но она выбрала путь борца за права женщин.

Речевая ткань портрета имеет аппликации разговорного характера, ср., например, смену именованных лица во вставке *По-матросил и бросил — Дыбенко — Павел — Паша*:

Роман с Дыбенко был огненным. Коллонтай, побросав дела, мчалась из Москвы на Украину к Павлу. Чтобы спасти возлюбленного, арестованного после сдачи Нарвы, она заключила с ним первый в истории Советов гражданский брак, узаконенный властью, а не церковью. Александра призывала соотечественниц быть выше «мещанских предрассудков» и не унижаться до ревности. Но совладать с собственными чувствами не могла. Уличив Пашу в очередной измене, порвала с ним.

4. ПОРТРЕТ ДЖОНА Ф. КЕННЕДИ.

Николай Артемьев. «Софи Лорен дважды отвергла Джона Ф. Кеннеди».

ЭГ № 46 (129), 18. 11. 2019.

По ХАРАКТЕРУ ИНФОРМАЦИИ текст портрета полисемиотичен (вербальный ряд дополняют 8 фотографий, на которых запечатлен Дж. Кеннеди, его жена Жаклин Кеннеди и ряд известных актрис). В отличие от предыдущих публикаций, текст портрета, скорее, моноинформативен: наблюдается явное преобладание личной информации о президенте США над информацией о его политической деятельности. Об этом свидетельствует общая семантика заголовочного комплекса:

РУБРИКА: *Владыки без масок*

ЗАГЛОВОК: *Софи Лорен дважды отвергла Джона Ф. Кеннеди*

ЛИД: *На сайте DailyMail вышла новая версия, исправленная и дополненная, книги Кристофера Андерсена Jack and Jackie: Portrait of an American Marriage («Джеки и Джек: портрет американского брака»). Автор маститый: его перу принадлежат биографии Мика Джаггера, принцессы Дианы, Хиллари Клинтон... Так что история Джона Фицджеральда Кеннеди — это не «сказки Андерсена». В центре книги — бывшая ключом жизнь 35-го президента США.*

ВНУТРЕННИЕ ЗАГОЛОВКИ:

- Медовая ловушка
 - Секс втроем
 - Убили за длинный язык
 - Розовые трусы Марлен Дитрих
 - Поцелуи — это лишнее
 - На всех сил не хватит
- ПОДПИСИ К ФОТОГРАФИЯМ:
- Жена Жаклин закрывала глаза на измены мужа
 - Фигура Софи свела с ума миллионы мужчин

- *Марлен Дитрих отдалась президенту в 60 лет*

- *Джон пополнил донжуанский список кинозвездами Мэрилин Монро, Анитой Экберг и Одри Хепберн.*

Жанровая специфика

Как и в предыдущих случаях, текст портрета имеет полижанровую структуру. Кроме информационного сообщения, портрет включает фрагменты воспоминаний о Дж. Кеннеди, отсылки к мемуарам современников, ср., например, воспоминания помощников Дж. Кеннеди:

- *Яркой получилась связь Кеннеди с «главной недотрогой» Голливуда, звездой «Римских каникул» и «Завтрака у Тиффани» Одри Хепберн. В 1954 году он был еще молодым сенатором. На свидания актрису приглашала секретарша Джона Мэри Галлахер. «Одри была изысканной, интеллектуальной, очень сексуальной и страшно непослушной. Она так заразительно смеялась! Стоило ей войти, как весь наш офис попадал по ее очарованию. Такой Хепберн никогда не видела публика», — считает Мэри.*

- *Не зря один из его помощников пошутил: «Эта администрация, похоже, сделает для секса столько же, сколько предыдущая администрация Эйзенхауэра сделала для гольфа».*

В тексте портрета есть и апелляции к жанру слухов о личной жизни Дж. Кеннеди:

Леди № 1 о шашнях мужа была прекрасно осведомлена... Ходили слухи, что отец Джона предложил ей \$1 млн., чтобы она не устраивала скандал.

Стилевая специфика

В основе стилистики публикации лежит не столько оценочность, как в предыдущих случаях, сколько разговорное начало (аппликации разговорных элементов) и высокая степень интертекстуальности (многочисленные отсылки к названиям кинофильмов, именам и высказываниям известных актеров, деятелей искусства и писателей):

«Помолился» Джон и на икону мирового кино Марлен Дитрих («Голубой ангел»). Это ей шансонье Александр Вертинский посвятил строки: «Вас не трудно полюбить, нужно только храбрым быть». Эрнст Хемингуэй называл Марлен своей «капусткой». Эрих Мария Ремарк — «пумой». А вот перед третьим из «ее» писателей — Константином Паустовским уже Дитрих в 1964-м опустилась на колени в Ленинграде.

Мы считаем, что проанализированный материал позволяет выделить некоторые общие, инвариантные признаки портрета

политика в издании, ориентированном на разговорную речь. К ним можно отнести:

- адресованность политического портрета массовому читателю;
- информационно-развлекательный характер текста;
- полисемиотичность политического портрета (креолизация сообщения);
- дискретность (подача информации о политике по фрагментарному принципу, дифференцированный заголовочный комплекс, прерывание вербального ряда визуальным);
- сочетание информации о собственно политической деятельности с личной информацией, возможное преобладание личной информации;
- сочетание достоверной информации с информацией недостоверной, вероятностной, имеющей анонимного адресанта;
- повышенная частотность введения в текст политического портрета чужой речи (воспоминаний современников политика, мнений других политиков, отзывов о политике в СМИ, цитирование чужих высказываний);
- полистилизм с преобладанием разговорного начала (множественные аппликации разговорно-просторечных слов и выражений, разговорный синтаксис);
- диффузия жанров, смешение жанров письменной речи (биографии, характеристики, воспоминания и др.) с жанрами устной речи (слухами, байками), а также с изобразительными жанрами (карикатурой);
- высокая степень интертекстуальности (отсылки к легко узнаваемым произведениям литературы и искусства, к кинофильмам, именам актрис, деятелям культуры и др.);
- высокая степень экспрессивности, оценочности (возможны ярлыки, замена аргументов бездоказательными оценочными суждениями).

Таким образом, текст политического портрета в изданиях, ориентированных на разговорную речь, имеет синкретичную структуру, образованную сочетанием вербальной и визуальной, личной и собственно политической информации, диффузией жанровых форм, аппликациями чужой речи в авторский текст, смешением стилистических признаков. Однако можно утверждать, что соположение и взаимопроникновение разнотипных элементов является для политического портрета, опубликованного в указанном формате СМИ, органичным, усиливающим воздействующий характер текста и привлекающим читателей и к самому тексту, и к изданию, в котором он опубликован.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Басовская, Е. Н. Стилистика и литературное редактирование / Е. Н. Басовская. — Москва : Изд-во Ипполитова, 2005. — 248 с. — Текст : непосредственный.

2. Васильева, А. Н. Газетно-публицистический стиль речи / А. Н. Васильева. — Москва : Русский язык, 1982. — 198 с. — Текст : непосредственный.

3. Замальдинов, В. Е. Новообразования как средство речевого воздействия в региональных нижегородских СМИ / В. Е. Замальдинов. — Текст : непосредственный // Язык. Право. Общество. — Пенза : Изд-во ПГУ, 2016. — С. 218–221.

4. Катермина, В. В. Политическая неоминимация в массмедийном дискурсе / В. В. Катермина. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2016. — № 4 (58). — С. 27–33.

5. Клушина, Н. И. Особенности публицистического стиля / Н. И. Клушина. — Текст : непосредственный // Язык средств массовой информации. — Москва : Академический проект : Альма матер, 2008. — С. 470–495.

6. Коньков, В. И. Книжное и разговорное начало в средствах массовой информации / В. И. Коньков. — Текст : непосредственный // Русская речь в средствах массовой информации. — Санкт-Петербург : С.-Петерб. гос. ун-т, 2007. — С. 56–63.

7. Костомаров, В. Г. Русский язык на газетной полосе / В. Г. Костомаров. — Москва : Изд-во МГУ, 1971. — 267 с. — Текст : непосредственный.

8. Костомаров, В. Г. Языковой вкус эпохи / В. Г. Костомаров. — Санкт-Петербург : Златоуст, 1999. — 320 с. — Текст : непосредственный.

9. Культура русской речи. — Москва : Норма-Инфра, 1998. — 560 с. — Текст : непосредственный.

10. Николаева, А. В. Трэнш-тенденции в русской политической публицистике / А. В. Николаева. — Текст : непосредственный // Язык СМИ и политика. — Москва : МГУ, 2012. — С. 547–566.

11. Сметанина, С. И. Разговорный стиль : учеб. пособие для факультетов журналистики / С. И. Сметанина. — Санкт-Петербург : С.-Петерб. гос. ун-т, 1998. — 36 с. — Текст : непосредственный.

12. Платонова, О. В. Прагматика и риторика дискурса в периодической печати. Сфера субъекта и выражение оценки / О. В. Платонова, С. И. Виноградов. — Текст : непосредственный // Культура русской речи. — Москва : Норма-Инфра, 1998. — С. 253–264.

13. Сковородников, А. П. Расширение фигуральных возможностей языка современной газеты / А. П. Сковородников. — Текст : непосредственный // Русский язык сегодня. — 2003. — Вып. 2. — С. 60–72.

14. Солганик, Г. Я. Стилистика русского языка : учеб. пособие для общеобразоват. заведений / Г. Я. Солганик. — Москва : Дрофа, 1996. — 272 с. — Текст : непосредственный.

15. Солганик, Г. Я. Язык и стиль передовой статьи / Г. Я. Солганик. — Москва : Изд-во МГУ, 1973. — 75 с. — Текст : непосредственный.

16. Солганик, Г. Я. Язык политики, язык СМИ (газеты) и литературный язык / Г. Я. Солганик. — Текст : непосредственный // Язык СМИ и политика. М. : МГУ, 2012. — С. 245–261.

17. Чернышова, Т. В. Стилистический узус современной газетной публицистики (позитивные и негативные тенденции) / Т. В. Чернышова. — Текст : непосредственный // Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке. — Москва : Академический проект, 2011. — С. 264–275.

18. Швеиц, А. В. Разговорные конструкции в языке газет / А. В. Швеиц. — Киев : Изд-во Киевского ун-та, 1971. — 93 с. — Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. Basovskaya, E.N. (2005). *Stilistika i literaturnoe redakirovanie* [Stylistics and literary editing]. Moscow: Izd-vo Ippolitova, 248 p. (In Russ.)

2. Vasil'eva, A.N. (1982). *Gazetno-publitsisticheskiy stil' rechi* [Newspaper and journalistic style of speech]. Moscow: Russkiy yazyk, 198 p. (In Russ.)

3. Zamal'dinov, V.E. (2016). *Novoobrazovaniya kak sredstvo rechevogo vozdeystviya v regional'nykh nizhegorodskikh SMI* [Neoplasms as a means of speech influence in regional Nizhny Novgorod media]. In *Yazyk. Pravo. Obshchestvo* (pp. 218–221). Penza: Izd-vo PGU. (In Russ.)

4. Katermina, V.V. (2016). Politicheskaya neonominiatsiya v massmediynom diskurse [Political neomination in mass media discourse]. *Political Linguistics*, 4(58), 27–33. (In Russ.)
5. Klushina, N.I. (2008). Osobennosti publitsisticheskogo stilya [Features of journalistic style]. In *Yazyk sredstv massovoy informatsii* (pp. 470–495). Moscow: Akademicheskii proekt, Al'ma mater. (In Russ.)
6. Kon'kov, V.I. (2007). Knizhnoe i razgovornoe nachalo v sredstvakh massovoy informatsii [Book and colloquial beginnings in the media]. In *Russkaya rech' v sredstvakh massovoy informatsii* (pp. 56–63). St. Petersburg: S.-Peterb. gos. un-t. (In Russ.)
7. Kostomarov, V.G. (1971). *Russkiy yazyk na gazetnoy polose* [Russian language on the newspaper page]. Moscow: Izd-vo MGU, 267 p. (In Russ.)
8. Kostomarov, V.G. (1999). *Yazykovoy vkus epokhi* [Language taste of the era]. Sankt-Peterburg: Zlatoust, 320 p. (In Russ.)
9. *Kul'tura russkoy rechi* (1998) [Culture of Russian speech]. Moscow: Norma-Infra, 560 p. (In Russ.)
10. Nikolaeva, A.V. (2012). Tresh-tendentsii v russkoy politicheskoy publitsistike [Trash trends in Russian political journalism]. In *Yazyk SMI i politika* (pp. 547–566). Moscow: MGU. (In Russ.)
11. Smetanina, S.I. (1998). *Razgovornyy stil' : ucheb. posobie dlya fakul'tetov zhurnalistiki* [Conversational style: textbook. manual for journalism faculties]. St. Petersburg: S.-Peterb. gos. un-t, 36 p. (In Russ.)
12. Platonova, O.V., & Vinogradov, S.I. (1998). Pragmatika i ritorika diskursa v periodicheskoy pechati. Sfera sub'ekta i vyrazhenie otsenki [Pragmatics and rhetoric of discourse in periodicals. The sphere of the subject and the expression of assessment]. In *Kul'tura russkoy rechi* (pp. 253–264). Moscow: Norma-Infra. (In Russ.)
13. Skovorodnikov, A.P. (2003). Rasshirenie figural'nykh vozmozhnostey yazyka sovremennoy gazety [Expanding the figurative capabilities of the language of a modern newspaper]. In *Russkiy yazyk segodnya* (Iss. 2, 60–72). (In Russ.)
14. Solganik, G.Ya. (1996). *Stilistika russkogo yazyka : ucheb. posobie dlya obshcheobrazovatel'nykh zavedeniy* [Stylistics of the Russian language: textbook for general education institutions]. Moscow: Drofa, 272 p. (In Russ.)
15. Solganik, G.Ya. (1973). *Yazyk i stil' peredovoy stat'i* [Language and style of the editorial]. Moscow: Izd-vo MGU, 75 p. (In Russ.)
16. Solganik, G.Ya. (2012). Yazyk politiki, yazyk SMI (gazety) i literaturnyy yazyk [The language of politics, the language of the media (newspapers) and literary language]. In *Yazyk SMI i politika* (pp. 245–261). Moscow: MGU. (In Russ.)
17. Chernyshova, T.V. (2011). Stilisticheskiy uzus sovremennoy gazetnoy publitsistiki (pozitivnye i negativnye tendentsii) [Stylistic conventions of modern newspaper journalism (positive and negative trends)]. In *Yazyk i diskurs sredstv massovoy informatsii v XXI veke* (pp. 264–275). Moscow: Akademicheskii proekt. (In Russ.)
18. Shvets, A.V. (1971). *Razgovornyye konstruksii v yazyke gazet* [Conversational constructions in the language of newspapers]. Kiev: Izd-vo Kievskogo un-ta, 93 p. (In Russ.)